

ЕМЕЛЬЯН БАРЫКИН И ЕГО БОЕВЫЕ ТОВАРИЩИ

80 лет назад был создан Гомельский городской партизанский отряд «Большевик»

В музейном собрании Гомельского дворцово-паркового ансамбля хранятся две небольшие фотографии красивого мужчины средних лет с окладистой бородой и роскошными усами. На оборотной стороне одной сделана надпись карандашом: «Моим дорогим Клавочке и Лиле в память о партизанской жизни. 10.XI.43 г.», на другой: «Приятелю по партизанской жизни Семену Антонову. Барыкин Е. И. 11.XI.43 г.». На снимках изображен Емельян Игнатьевич Барыкин - Герой Советского Союза, начальник штаба Гомельского партизанского соединения, стоявший у истоков создания отряда «Большевик».

Он родился на Брянщине. В юном возрасте начал трудиться рабочим паровозного депо на станции Брянск. Незадолго до войны был направлен на работу в политотдел Белорусской железной дороги, который находился в Гомеле. В 1940 году Емельян Игнатьевич избран первым секретарем Железнодорожного райкома партии, в марте 1941-го - секретарем Гомельского горкома.

С первого дня Великой Отечественной войны Барыкин включился в работу по организации подпольного и партизанского движения. Принимал самое активное участие в эвакуации крупных предприятий и жителей Гомеля вглубь страны, имел самое прямое отношение к формированию полка народного ополчения, занимался подбором людей для борьбы против немецко-фашистских захватчиков в подполье и партизанских отрядах.

В августе 1941 года в районе так называемой Щекотовской лесной дачи, неподалеку от шоссе Гомель - Чернигов,

собрались представители партийного и хозяйственного актива, люди, которым предстояло принимать важные решения в условиях военного времени. Один из вопросов касался создания партизанского отряда «Большевик». По сути, его создание положило начало формированию Гомельского партизанского соединения. Вскоре в связи с оккупацией Гомеля «Большевик» передислоцируется в Чечерские леса, народные мстители будут совершать постоянные боевые рейды и в другие районы. Емельян Барыкин пройдет тропами партизанской войны вместе с товарищами, будет участвовать в боевых операциях, личным примером воодушевлять товарищей на борьбу, одним словом, всегда будет на передовой.

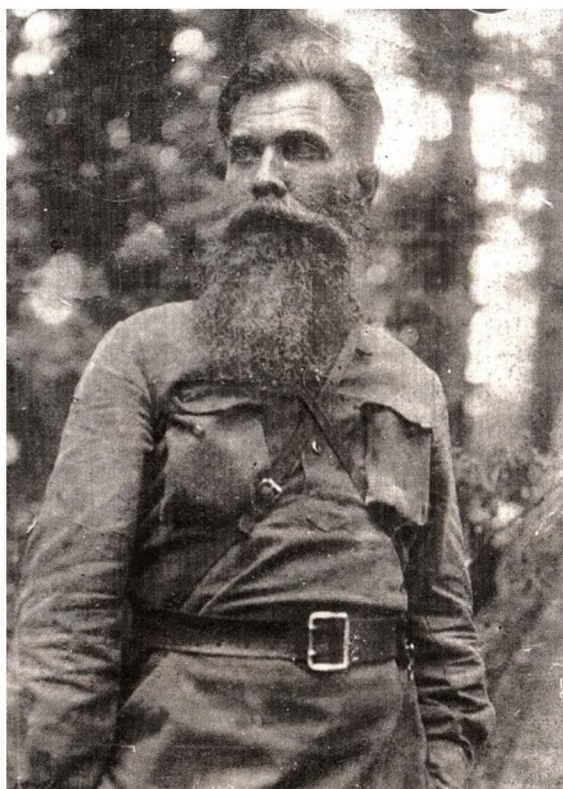
Осенью 1942 года Барыкин был назначен начальником штаба соединения партизанских отрядов Гомельщины. Сражаться с врагом приходилось в тяжелейших погодных условиях, при нестабильном обеспечении продуктами, преодолевая огромные расстояния по лесам и болотам, уходя от облав оккупантов. Вклад «Большевика» в общее дело борьбы с захватчиками впечатляет цифрами, примерами мужества и стойкости личного состава.

Емельян Игнатьевич в годы войны вел дневник (в нашем музее хранится его копия), из которого можно узнать много интересных фактов о партизанской жизни.

Так случилось, что еще до оккупации Гомеля летом 1941 года жена Барыкина с дочкой уехали в Брянск. Строки из дневника по этому поводу: «Как все дурно сложилось у меня с семьей. Ну зачем ей (жене - прим, автора) было раньше времени ехать из Гомеля... чтобы застрять в фашистской

неволе! И я тоже простак! Не мог догадаться, что поездка в Брянск не меняет положения. Теперь положения этого не исправишь».

На оккупированной территории гитлеровцы всячески пытались привлечь на свою сторону местных жителей. Строки из дневника: «...обещают дать по 100 га земли за партизана, это слишком дорого. Партизан так много и неплохих, что Гитлеру, если бы пришлось рассчитаться, то нужно отдать последние коричневые штаны...».

Барыкин адресовал этот снимок «приятелю по партизанской жизни Семену Антонову». Ноябрь 1943 года.

О предателях: «...Разгромили осиное гнездо - полицейский участок в Борисовке. Из 35 полицейских убито 17. Это были отъявленные мерзавцы, продажные шкуры, бывшие кулаки, обиженные и прочие сволочи. Банда эта наводила страх и трепет у населения округи и грабила крестьян нещадно. А все-таки главная их цель была борьба с партизанами. Ну и что ж? Вот и наборолись...», «...Расстрелян староста

Рогозин. Имущество конфисковано. Одним предателем меньше».

О злодеяниях гитлеровцев: «Немцами сожжена деревня Молодушье Хойникского района в 300 дворов за связь с партизанами. Деревню забросали бомбами с самолетов. Есть сведения о расстрелах большого количества крестьян, собранных в сарай якобы на собрание...», «...Сведения о сожженных деревнях Юровичи, Алексичи, Безуев, Ровное, Ровенская Слобода, Молодушье полностью подтвердились. Зверства с населением в этих селах, убийство детей (на штык и в огонь, головой об стену). Что же можно сказать. Это даже не зверство. Звери действуют бессознательно, только из жажды крови. Немцы же зверствуют с холодной расчетливостью профессиональных убийц-дегенератов. Подобных фашистам существ не рождал еще мир. Это какой-то выкидыш, урод, который не должен и не может долго существовать», «...На днях сожгли дотла дер. Лозки (Василевичский район), (ныне Калинковичский - прим, автора) и расстреляли 420 жителей только за то, что эта деревня расположена вблизи железной дороги...».

О боевых буднях: «...Возвратился Саша Исаченко с Жаобинской дороги. Результат больше чем положительный. Взорвано и свалено под откос два поезда... Оба с военным грузом, идущим к фронту... Таким образом на счету Саши Исаченко имеется уже четыре поезда. Парень - золото. Безусловно, заслуживает награды...».

Последним в «послужном списке» бригады «Большевик» (отряд был преобразован в бригаду 20 октября 1943 года) стал бой за деревню Боровики нынешнего Светлогорского района 18 ноября 1943 года. На следующий день партизаны попрощались с жителями деревни

Шелковичи Речицкого района, в которой находился их лагерь.

В декабре 1943 года после посещения Речицы Емельян Игнатьевич написал в своем дневнике: «...В городском парке братская могила 17 погибших танкистов. Над ней песчаный холмик в виде пьедестала, а на нем советский танк с памятными надписями в честь погибших героев и с дулом пушки, на правленном на запад. Лучшего памятника славным советским бойцам, освобождающим нашу землю и складывающим свою голову за неё, нельзя придумать».

1 января 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Емельян Барыкин и Александр Исаченко (посмертно) удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

После освобождения Гомеля Емельян Игнатьевич активно включился в работу по восстановлению города и сохранению памяти о погибших товарищах. В 1944 году он писал фронтовику, уроженцу Гомеля В. Я. Петрову: «...Гомель хоть и разрушен серьезно, но по-прежнему красив. Жизнь начинает кипеть. Восстанавливаются все предприятия. Многие уже работают». В том же году возобновил свою деятельность и наш музей, а первым предметом, поступившим в фонды, стал портрет Барыкина работы художника К. И. Лебедева.

В 1948 году Барыкин был избран секретарем Барановичского обкома партии. И на этом посту он оставался верным идеалам служения своему Отечеству и народу. В 1951 году в возрасте 49 лет Емельян Игнатьевич скончался от тяжелой болезни. Хоронили его в Гомеле. Проводить Героя в последний путь пришли тысячи гомельчан...

В прошлом году на стене жилого дома по улице имени Е. И.

Барыкина появился мурал полковника Емельяна Игнатьевича Барыкина.

Это еще один шаг на пути укрепления нашей памяти об этой легендарной личности.

Татьяна ШОДА, главный хранитель фондов музея Гомельского дворцово-паркового ансамбля

[Шода, Т. Емельян Барыкин и его боевые товарищи: 80 лет назад был создан Гомельский городской партизанский отряд «Большевик» / Татьяна Шода // Гомельская праўда. – 2021. – 19 августа \(№ 93\). – С. 10.](#)

ХРАБРОЕ СЕРДЦЕ

“...Следующая остановка — улица Барыкина”, — объявляет водитель троллейбуса, следуя по одной из самых длинных и оживленных магистралей города. “Кто такой Барыкин?” — интересуюсь у одной из пассажирок. “Не знаю...”. “Вы что-нибудь слышали о Барыкине?” — продолжаю свой опрос у группы подростков, занятых игрой на мобильных телефонах. “Нет”. “Может, вы помните, в честь кого названа улица Барыкина?” — допытываюсь у молодых мам, гуляющих в сквере, расположенном на этой же улице. “Это кто-то...” — следует после продолжительной паузы.

Емельян Игнатьевич Барыкин — Герой Советского Союза, один из организаторов и руководителей подполья и партизанского движения на территории Гомельской области в годы Великой Отечественной войны. Родился Барыкин 2 августа 1902 года на Брянщине в семье железнодорожника. Трудовую деятельность начал с 13 лет рабочим на железной дороге. В 1925 году призван в ряды Красной Армии, затем был инструктором политотдела Унечского отделения железной дороги, секретарем парткома управления Белорусской железной дороги, секретарем Железнодорожного райкома партии г. Гомеля, а с марта 1941-го — секретарем Гомельского горкома КП(б)Б.

Талант и организаторские способности Барыкина особенно раскрылись в тяжелые годы Великой Отечественной войны. Оборона Гомеля, помощь фронту, эвакуация предприятий и людей — все проходило под непосредственным руководством секретаря горкома партии. Когда немецко-фашистские оккупанты захватили Гомель, Емельян Игнатьевич создал сеть подпольных групп и

организаций и сам остался в тылу врага для руководства борьбой патриотов. Он был одним из организаторов и руководителей Гомельского партизанского отряда “Большевик”. На заранее подготовленной базе этого отряда, в Щекотовском лесном массиве, в 14 километрах от Гомеля, находились областной и городской подпольные комитеты партии.

С 19 августа 1941-го по ноябрь 1943-го Емельян Барыкин был секретарем Гомельского подпольного горкома, членом Гомельского подпольного обкома КП(б)Б, с ноября 1942 года — начальником штаба Гомельского партизанского соединения. По разработанным им планам проведено множество боевых операций, в которых он принимал участие, пущены под откос десятки эшелонов с живой силой и техникой врага.

Те, кому довелось встречаться с Барыкиным, работать под его руководством во вражеском тылу, рассказывали о мужестве этого человека, его беззаветном служении Отчизне. Он был прост в общении с людьми, уважал товарищей, был энергичен и принципиален, бесстрашно смотрел в глаза опасности, реально оценивал обстановку, ни на минуту не сомневался в победе над врагом. Его по праву считали душой партизанского соединения.

Емельян Игнатьевич умел найти нужное слово, чтобы приободрить партизан, развеселить их, знал много разных историй и охотно рассказывал их. Высокий, сильный, он охотно шел на самое трудное дело. Бывало, нужно отряду речушку перейти. Первый в воду идет Барыкин — укрепитесь ногами, а потом каждый подплывает или подходит к нему и с его помощью выбирается на другой берег. Штурмовать ли вражеский гарнизон, устроить засаду, совершить налет на немецкий обоз — Барыкин среди

первых и самых решительных. При этом никогда не забывал заботиться о партизанах, их безопасности.

Когда впервые готовились подорвать вражеский эшелон, Емельян Игнатьевич настоял, чтобы эту операцию поручили именно ему. Все понимали: пример секретаря горкома может вдохновить весь отряд, дать сильную зарядку остальным подрывникам. 12 июля 1942 года отряд “Большевик” открыл свой боевой счет в “рельсовой войне”. В этот день между станциями Зябровка и Кореневка группа Барыкина подорвала вражеский эшелон с живой силой и техникой. 17 вагонов свалились под откос.

Барыкин был талантлив во всем. Однажды в партизанском отряде “Большевик” после разгрома одного из фашистских гарнизонов был дан экспромтный концерт. После короткого митинга один из партизан сыграл на баяне белорусскую “Лявониху”, другой декламировал. С сольным номером выступил и сам комиссар. По воспоминаниям партизан, у него был мягкий лирический тенор. Сначала он пропел свою любимую “Степь широкая, степь раздольная”, а потом арию из оперы “Майская ночь” Римского-Корсакова. Партизаны смотрели на своего любимца с гордостью: все у него получается красиво, от души — и петь, и работать, и воевать.

В день освобождения Гомеля от немецко-фашистских захватчиков Барыкин с группой боевых товарищей пришел в разрушенный город. Предстояла тяжелая и сложная работа по его восстановлению. Вооружившись лопатами и тачками, гомельчане расчищали завалы улиц и дворов. И среди них всегда был Емельян Игнатьевич.

Постепенно город восстанавливался. На руинах вырастали корпуса фабрик и заводов, учебных заведений, жилые дома, улицы. Барыкин навещал семьи Бородина, Тимофеевко, Шилова

и других подпольщиков, добивался, чтобы им выплачивали пенсии, окружили вниманием и заботой.

В 1944 году Емельян Игнатьевич вновь был избран первым секретарем горкома КП(б)Б. Бывшая партизанка К. К. Карпенко, работавшая в горкоме партии помощником Барыкина, вспоминала: “Емельян Игнатьевич, когда собирал нас, всегда напоминал: “Сделайте так, чтобы человек от вас не уходил обиженным, постарайтесь понять его и помочь. Люди идут к нам с наболевшей душой”. Емельян Игнатьевич был очень чутким человеком. Загруженный сверх меры, он всегда помнил обо всех и своей дружеской заботой скрашивал нашу нелегкую послевоенную жизнь...”.

Кстати, в первые послевоенные годы Барыкин жил в Гомеле в доме № 103 на улице Буденного (бывшая Стасенковская), переименованной в 1957 году в улицу Барыкина. В 1948 году он был избран секретарем Барановичского обкома КП(б)Б, членом Ревизионной комиссии КП(б)Б.

За заслуги перед Отечеством

Емельян Барыкин награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, медалями.

Война и напряженная работа в послевоенные годы надломил здоровье героя. Он умер 25 марта 1951 года. Проститься с ним пришел весь трудовой Гомель. Похоронен Емельян Игнатьевич на площади Труда, где горит Вечный огонь. Здесь принимают присягу на верность Родине молодые воины, приезжают молодожены, чтобы возложить цветы героям, отдавшим свою жизнь за мирное будущее гомельчан. И хочется верить, что о Герое Советского Союза Емельяне Барыкине, который так много сделал для нашего города, будут помнить не только нынешнее, но и будущие поколения.

**Алла ЕГОРОВА, заведующая
отделом Гомельского областного
музея военной славы**

Егорова, А. Храброе сердце:
[легендарный партизан и подпольщик
Емельян Барыкин] / Алла Егорова //
Гомельская праўда. – 2012. – 2 жніўня
(№ 116-117). – С. 2.

КАК ЭТО БЫЛО

В июле 1941 года, когда повсюду гроыхали сражения на полях под Могилевом и Смоленском, Гомель еще был в тылу наших войск. В начале августа немецкое командование перекинуло в район Гомеля части 2-й полевой армии и 2-ю танковую группу генерала Гудериана и вклинившись в оборону 21 армии, прорвало ее. Особую остроту бои за Гомель приобрели после 15 августа, когда они развернулись возле Урицкого, Красного, Костюковки, Покалюбич. К вечеру 19 августа противник занял большую часть города, а остатки наших войск отступили в Новобелицу, взорвав за собой мосты через Сож.

Уже на следующий день за Новобелицей, в районе Щекотовской лесной дачи, собрались партийные и комсомольские работники Гомеля. Встречали их секретарь Гомельского обкома партии Андрей Куцак и первый секретарь горкома Емельян Барыкин, директор авторемзавода Илья Федосеенко. 21 августа к ним присоединилась группа новобелицких активистов, военнослужащие Красной Армии. Через несколько дней здесь, в районе лесной кринички, названной позже Партизанской, прошло заседание Гомельского подпольного горкома партии, организационно оформившее образование партизанского отряда. Имя он получил "Большевик", командиром отряда был назначен Илья Федосеенко, имевший опыт партизанской борьбы во время гражданской войны.

В отряд на ту пору входило 37 человек, из вооружения в нем имелись 2 ручных пулемета, винтовки и пистолеты, 1 автомат, гранаты и бутылки с горючей смесью. Долго не раскачиваясь, уже в конце августа боевые группы

вышли на первые задания. На Речицком шоссе они подорвали автомобиль с немецкими солдатами, на Черниговском шоссе тоже сожгли несколько автомашин, уничтожили более 20 вражеских солдат и офицеров.

Взятый разгон был успешно продолжен в сентябре: в начале этого месяца был уничтожен возле Улуковья световой авиамаляк вместе с обслуживающим персоналом, разгромлен авторемонтный пункт возле деревни Калинино.

Активность гомельских партизан не осталась незамеченной оккупантами: до партизан дошли сведения о готовящейся карательной акции по прочесыванию Щекотовской дачи. И тогда подпольным горкомом партии и командованием отряда было принято решение перебазироваться в междуречье Сожа и Днепра, к Борщевке. Там отряд продолжил активную боевую деятельность: осуществлялись нападения на немецкие автомашины, обозы и патрули, был сожжен деревянный мост через речку Уза. В конце сентября была налажена связь с отрядом партизан Гомельского сельского района под командованием бывшего директора совхоза имени Горького Андрея Бурого в количестве 13 человек и принято решение о его включении в отряд "Большевик".

Близилась зима, приходилось думать о зимовке в более укрытых местах, встал вопрос о перебазировании в Чечерские леса. В конце осени переход был осуществлен. Пробирались

отдельными группами. К сожалению, переход не обошелся без жертв. В Выпево Добрушско-го района попала в засаду группа Вячеслава Юдина, был убит партизан Исаак Шаевич, ставший первой потерей отряда. В

Рудне-Столбунской Ветковского района местные предатели поспешили сообщить в Светиловичи и Ветку об остановившейся в деревне группе Ильи Федосеенко. В бою с нагрянувшим карательным отрядом погибли Гавриил Климович и учитель из Смоленска Лейтис, несколько партизан были ранены. Фашисты сожгли дом Марии Гулевич, в котором останавливались партизаны, в огне погибла дочь хозяйки Аня. А мужественную женщину немцы расстреляли в Светиловичах, но посчастливилось остаться в живых другим ее детям — Марии и Петру.

На территории Чечерского и соседнего Красногорского района Брянской области отряд действовал до мая 1942 года. 12 мая он покинул чечерские леса и снова двинулся в сторону Гомеля. Партизанский лагерь в Щекотовской даче к тому времени был разрушен оккупантами, отряд переправился через Сож и разбил стоянку на территории Лоевского района. С началом лета он значительно вырос, затем, по распоряжению подпольного обкома партии, перебазировался в леса Хойникского района. Его боевые группы выходили на коммуникации противника между Мозырем и Речицой, на участок железной дороги Василевичи — Хойники, вместе с лоевскими и речицкими партизанами громили гарнизоны в этих двух районах, уничтожали мосты и подрывали вражеские эшелоны. Группы подрывников уходили на боевые задания на несколько дней, проходили десятки километров, с середины лета 1942 года стали регулярно наносить удары по железнодорожным коммуникациям фашистов вокруг гомельского узла.

В конце октября 1942 года подпольным обкомом партии было

сформировано Гомельское партизанское соединение, командиром которого был назначен секретарь подпольного обкома Илья Кожар, начальником штаба — Емельян Барыкин. Реорганизация затронула и отряд "Большевик", разделенный на две роты по три взвода в каждой.

В ноябре 1942 года отряд "Большевик" встретился с украинскими партизанскими соединениями Ковпака и Сабурова, разом с ними принимал участие в разгроме гарнизонов в Хойниках и других деревнях района.

В январе 1943 года гитлеровцы начали блокаду омельковских лесов, где находились значительные партизанские силы, в том числе и бойцы отряда "Большевик". С помощью патриотов-словаков отряды соединения вышли из окружения и с боями прорвались в Октябрьский район, в знаменитую Рудобелку.

Отдохнув там непродолжительное время, уже в феврале 1943 года партизаны Гомельского соединения оставили Октябрьщину и двинулись в сторону Речицкого района, в окрестности деревни Москали. Ширилось и росло партизанское движение, все ощутимее становились его удары по врагу. Особенно доставалось железнодорожным коммуникациям противника. Настоящим виртуозом подрывного дела стал тогда бывший шофер-испытатель авторемзавода Федор Котченко. Бесстрашным партизаном его группы оказался словак Ладислав Дында. Летели под откос вражеские эшелоны, были уничтожены склады боеприпасов и горючего в Новобелице, уничтожались немецкие гарнизоны.

Накануне Курской битвы гитлеровцы попытались в очередной раз заблокировать и уничтожить

партизан Гомельского соединения. Его бойцы выдержали четыре атаки, дав отпор регулярным гитлеровским частям, и еще больше активизировали свою деятельность.

К сентябрю 1943 года в составе отряда "Большевик" было более тысячи человек. 20 октября штаб соединения принял решение создать на базе отряда одноименную бригаду. А 18 ноября бригада приняла свой последний бой, вместе с ротой 37-й гвардейской стрелковой бригады Белорусского фронта выбив оккупантов из деревни Боровики и вынудив их отойти к станции Шатилки. На следующий день партизаны полностью соединились с частями наступающей Красной Армии.

Двадцать семь месяцев сражался во вражеском тылу отряд, переросший в бригаду "Большевик". За это время были уничтожены сотни вражеских солдат, пущено под откос более 100 вражеских эшелонов, взорваны десятки мостов и складов с боеприпасами и горючим, разгромлены 15 немецко-полицейских гарнизонов. В борьбе с врагом "Большевик" потерял только убитыми более 50 человек. За проявленный героизм три его представителя — Емельян Барыкин, Александр Исаченко и Федор Котченко — были удостоены высокого звания Героя Советского Союза, десятки партизан награждены боевыми орденами и медалями.

Николай СЕЛИЦКИЙ

Селицкий, Н. Как это было: [об организации подпольного движения в Гомеле, партизанском отряде «Большевик»] / Николай Селицкий // Гомельские ведомости. – 2005. – 18 августа (№ 127-128). – С. 4.